

Игорь Сульг

МЕДЛЕННО ГОРЮ

Игорь Веллович Сульг

Медленно горю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74224236

*Игорь Сульг "Медленно горю". Поэтический сборник: Издательство
«Четыре»; Санкт-Петербург; 2026
ISBN 978-5-908165-00-6*

Аннотация

«Медленно горю» – книга о душе, прошедшей через любовь, разлуку, веру, память и несломленную боль. Эти стихи дышат огнём пережитого, светом утрат и мужеством сердца, которое, обжигаясь, всё же продолжает любить. Здесь слово становится исповедью, исповедь – молитвой, а личная судьба вырастает до подлинной человеческой драмы. Перед читателем поэзия сильного чувства, высокой внутренней правды и той редкой искренности, которая не просит внимания, а покоряет сразу и навсегда.

Содержание

Когда слово пережито	7
«Я итальянские мотивы...»	9
Мечты	10
Оберег	12
«Вижу справа – Лукоморье...»	13
Одинокие сны	15
«Звучит рефреном тихий плач ребёнка...»	16
Бывает и такое	17
«Удачу я ловлю, но птицей...»	18
Время	19
«"Я не подарок!" – так мы говорим...»	20
Снова маме	21
Морщины	23
Калика	24
Вера	26
«Похоже, всё дано не зря...»	28
Сыну Эрику	29
Пепел и зола	31
Инвалид войны	32
«Мы молитвой единого Господа...»	33
Не пой меня[3]	34
Спетая песня	35
Тоска	37

«О! Как тянулся змей бумажный...»	38
Отзвук на стихотворение «На дне Ливорно»	39
Татьяны Ткачёвой-Демидовой	
«До гениев шагать мне и шагать...»	41
Автограф сыну Эрику на книге «Путь души»	42
«Хотя печальна осень, но картины...»	44
Моим читателям	45
«Господь певцу дал слух и голос...»	46
Мы живы	48
Адвент[9]	49
«Забытая книга пиита...»	54
«Цепь звенит на Лукоморье...»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Игорь Сульг
Медленно горю
Поэтический сборник

© И. Сульг, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

* * *

Когда слово пережито

От этой книги исходит внутреннее тепло. Не то, что создаётся красивыми словами, а другое – настоящее, человеческое. Такое тепло идёт от пережитого. От памяти. От любви, которую не удалось сберечь без потерь. От благодарности к матери. От тревоги за сына. От боли, которая не ушла, а только научилась говорить стихами.

Стихи Игоря Сульги не стараются понравиться. В них нет позы, нет желания блеснуть, поразить, ослепить сложностью. Они идут к читателю открыто. Иногда мягко, иногда с надрывом, иногда почти как откровение, которое долго носили в себе и всё-таки решились поделиться. Именно поэтому им веришь.

В этой книге особенно дорого то, что она держится на живом чувстве. Здесь детство не превращено в открытку, а остаётся частью души, к которой человек возвращается снова и снова. Здесь любовь не украшена, не приглажена: в ней есть нежность, вина, тоска, ожог разлуки, память о близости. Здесь материнский образ наполнен не дежурной почтительностью, а глубокой сердечной привязанностью. Здесь вера звучит не как отвлечённая тема, а как попытка выстоять, не ожесточиться, не потерять свет в себе. И даже там, где стихи касаются войны, общественной боли, человеческого равнодушия, в них слышится не лозунг, а выстраданное убежде-

ние.

У Игоря Сульги свой разговор с читателем – прямой, доверительный, без литературного высокомерия. Он пишет так, как чувствует. И в этом его сила. Потому что за строкой стоит человек, который не прячется. Который умеет помнить. Умеет любить. Умеет страдать. И, что особенно важно, умеет не озлобиться.

Сборник «Медленно горю» – для тех, кому важно не просто слово, а душа в слове. Для тех, кто ищет в поэзии не эксперименты с формой, а живой отклик. Эти стихи могут отзываться по-разному: светлой грустью, внезапным воспоминанием, щемящим узнаванием, тихой благодарностью. Но мимо пройти трудно. В них есть главное – сердечная правда.

Именно такие книги остаются рядом. Не на один вечер. Не для беглого чтения. К ним возвращаются тогда, когда хочется тишины, честности и внутренней опоры. И в этом, пожалуй, самая высокая ценность поэтической книги.

«Я итальянские мотивы...»

Я итальянские мотивы

Искал в душе, но не нашёл.

И оттого так молчаливы

Мои уста...

Но предрешён

Ответ, когда созвучны мысли,

И возбуждения волна

Уносит в таинства и выси,

Когда я пьян глотком вина,

И шоколадный взгляд вновь мягок...

А ночь в огромной бездне тьмы

Пусть преподносит сонм загадок,

Воображенье дав взаимы.

Мечты

Мы родом из детства, где были сады
И речка за длинным бараком
И где в беззаботности жили мечты,
Ещё не истлевшие прахом.

Остались там слёзы и смех детворы,
И первые вздохи и ахи,
Где полнились шумом войнушки дворы
И первые снились нам страхи;

И первая дружба иль, может, любовь
(Кто знает, как чувства горели);
И первый подарок – букетик цветов,
Что маме собрали в аллее.

Из детства в душе колоском проросли
Надежда и вера на счастье.
Мы в жизнь уплывали, как те корабли,
Что в море уходят в ненастье.

Швыряла по весям житейская муть,
Но помыслы детские наши,
Как дальний маяк, направляли наш путь

И мысли стирали о фальши.

Тот лучик из детства пусть светит всегда,
Теплом озаряя нам годы.

Мечты ведь сбываются, в них – доброта!
Они не выходят из моды.

Оберег

1

Как сложно там, где рифма-оберег
По данной рукотворности врачует.
Но, в суть проникшись, верно очарует,
Чтоб смыть с души забытый мною грех.

Вновь волны света дарят нам тепло,
Где сила солнца – огонь животворящий.
И тот, кто свет нам дарит в настоящем,
Он сам, как солнце, светится светло.

2

Зимой нам света очень не хватает.
Во всём тепло замёрзшая душа
Пытается найти, чтоб не спеша
Вобрать лучи того, кто согревает...

«Вижу справа – Лукоморье...»

Вижу справа – Лукоморье,
Слева – остров-град Буян,
Где дружина Черномора
Сторожит своих христьян.

Там заточенные копья
Страх наводят на врагов,
Если смотрит исподлюбя
Тот, кто должен быть суров.

А Кашеева смертина,
Что в яйце таит игла,
Будет волей властелина
Уничтожена, как мгла.

Коль яйцо проткну иголкой,
Будет ли кому-то толк?
На душе скребутся волки –
Не зачах ли мой исток?

То ли сказка, то ли притча –
Добрым молодцам в урок.
Но, как правило, обычно

Все загадки – между строк.

< >

Мне распятием заняться
Приказали поутру...
Коли честно мне признаться,
Не пойму: что и к чему?

И фонарики, походы...
Видит глаз, да ум неймёт –
Не спасают переходы,
Что мне Боже подаёт.

Так я падаю из князей,
Чем я назван был собой,
В уготованные грязи
С КПД-шкой нулевой.

Одинокие сны

Одинокие сны...

Их приход обусловлен картиной,

Что рисуем в мечтах,

растворяясь в рутинном быту.

И объятия рифмой мы шлём,

чтобы снова красивым

Был осенний восход —

то, что топит в душе темноту.

Одинокие сны,

как безвольные белые птицы,

Уплывают в прохладу тумана,

где спит горизонт.

Расширяются в них

утверждённые миром границы

И волнуют загадкой

улыбки знакомых Джоконд.

«Звучит рефреном тихий плач ребёнка...»

Звучит рефреном тихий плач ребёнка,
Что прячем мы на дне своей души.
И, слава Богу, вырастаем не в подонков,
Когда доходим в жизни до вершин.

Бывает и такое

В гневе мы всегда отважны.
Это было, и не дважды,
Что казалось очень важным:
Вот возьму да и уйду.
Но привязано сердечко,
Как невидимой уздечкой,
И гулять по миру вечно —
Это кликать нам беду.

Вот и я порою в гневе,
Не грубить чтоб королеве,
Ухожу, захлопнув двери...
Но в груди грустит душа.
То ли долго, то ли мало —
Поднимаю я забрало,
Чем закрылся от скандала,
И домой иду спеша.

«Удачу я ловлю, но птицей...»

Удачу я ловлю, но птицей

Она летит в неведомую даль.

Хочу догнать её на колеснице,

Чтоб отпустила хмурая печаль...

Время

Как быстро время пролетает,
Хоть незаметное порой!
Мы лета жаждем все зимой,
Зимой же – лета не хватает.
И подгоняем вечно время.
Лишь только в зрелые года
Свой бег до страшного суда,
Ища в мгновениях спасенья,
Пытаемся притормозить, и...
Себе с грустинкой признаём,
Что очень быстро мы живём,
Вновь колесо круча¹ событий.

Свой слепок время оставляет
Над вечным миром бытия.
Его печать и есть стезя,
Что память долго возвышает.

¹ Круча – от «крутить» (авт.).

«"Я не подарок!" – так мы говорим...»

«Я не подарок!» – так мы говорим,
Когда от боли сами лезем в драки.
И словом губим тех, кто был любим,
Подкармливая яростью атаки.

Снова маме

Природа снежным покрывалом
Накрыла серые поля.
Но к вечеру метель устало
Слегла и, ветром шевеля
Насквозь замёрзшие деревья,
Ещё пыталась напугать
Посеребрённые строенья,
Начав над ними колдовать.

В февральской снежной ипостаси
Есть у зимы один денёк,
Что дорог мне, – он зиму красит,
Как в тёплой печке огонёк.
То – мамин день, когда рождением
Он закрепился враз за ней,
Чтоб посылали с вдохновеньем
Ей поздравления скорей.

Прими от нас поклоны в пояс.
Мои желания просты:
Я, о здоровье беспокоясь,
Тебе желаю красоты
И доброты, что есть у сердца,

Чтоб не могли они пропасть,
Чтобы для здоровья были средства
И угоняли прочь напасть.

Живи ты долго, без печали.
И ангел пусть всегда покой
Хранит холодными ночами
И заслоняет сон рукой,
Когда находит безмятежность,
Чтоб не познать душе твоей
Тех страшных бед, что шлёт нам Вечность,
Ещё и много-много дней.

Морщины

Сентябрьский отзвук пришёл в июле,
Когда от жажды желтеет сад.
Мы жжём мосты и святых забудем,
Чтоб со стыдом не глядеть назад.

Цена метафор – что грош в кармане –
Лишь дырку купишь... В словесный ряд
Встают беззвучные на экране
Слова, впитавшие змеиный яд.

С улыбкой зыбкой, поняв причины,
Взираем в осень, ждём новых сцен...
И множит время любви морщины,
Что отразились на моём лице.

Калика

«Я – калика перехожий,
Но мой бубен не звучит». –
Часто мне один прохожий
Всё об этом говорит.

Повторяет: «Я слухастый,
Должен лиры остриём
Разбудить, кто безучастный,
Доказать – не так живём.

Чтобы мир не сгинул в прахе,
Переплавить на копье
Свою лиру и с размахом
Всех уснувших – на жнивье:

На работы в чисто поле
После стольких лет тоски,
Чтобы выйти из неволи
Всем наветам вопреки».

Так стоял у врат церковных
Жалкий нищий и кричал,
Пальцем тыкаясь в прохожих,

В ком увидел он оскал.

Прижимая к сердцу посох,
Как копье или скрижаль,
У толпы старик-философ
Правду горько вопрошал:

«Я – калика перехожий!
Слышите ли бубенцы?
Ваше сердце не тревожит,
Что потребуют истцы?...»

Было в нём: и святость духа,
И мирской во гневе взор,
И тряслась серьга в пол-уха
Под пронзительный укор.

Тех колючих слов отравы
Разливалась на душе.
И толпе как будто рану
Он нанёс вдруг в тишине.

Молчаливо, отчуждённо
Все взирали на него.
Лишь на церкви отдалённо
Колокол звенел давно.

Вера

Чудеса на белом свете,
Если верить всей душой,
Раскрываются в дуэте,
Где есть вы и есть святой.

Он придёт к вам незаметно,
Облегчит страданий сонм...
Нужно верить беззаветно
В эту тайну в голубом.

Верить – так как синь лазурна,
И светла о Боге мысль.
От небесного ноктюрна
Весь исход – вселенский смысл.

Пусть за бред считают веру,
Только в сердце – огонёк,
Где нет места Люциферу²,
Хоть душа, как мотылёк.

И вибрации доходят

² Люцифер – синоним сатаны и дьявола в церковной и популярной литературе.

До того, кто ждёт посыл.
Кто не верит – пусть злословят,
Только Бог их не забыл.
Он всегда придёт на помощь,
Даже если потерял
Веру в Бога в злую полночь
В чёрный месяц января.

Незаметно, понемногу
Лучик веры вновь пробьёт
Путь безверия, и к Богу
Душу снова приведёт.

«Похоже, всё дано не зря...»

Похоже, всё дано не зря,
Хоть судьбы наши нам подвластны.
Но каждый лист календаря
Расписан Небом не напрасно.

Нам путеводной нитью дан
Тот путь от Бога, что любовью
Зовём, имея много ран,
Расписанных на сердце кровью.

Имеем взлёты каждый раз,
Когда последует паденье.
Цикличность радует подчас,
Ведь жизнь нам дарит вдохновенье!

Сыну Эрику

Когда проходит год и снова день
Твой настаёт, подводишь вновь итоги:
Где был силён, где обуздала лень,
Где был богат, а где-то и убогий.

Но снова прожит год, уж позади
И армия, где с играми мужскими
Ты возмужал, и курсы у любви,
Где душу ты делил уже с другими.

И кажется, что год – такой большой –
Спрессован в миг, и дел ещё – по горло:
Друзья имеют кров над головой,
А здесь учиться год ещё покорно.

...Не торопись, всему своя стезя:
И будет день, и будет снова пища,
И новые вопросы бытия,
И хлопоты по поводу жилища.

Ты сможешь всё! В тебе заложен код
От нашей плоти, наших дум и мыслей.
С достоинством продолжи предков род

И покоряй намеченные выси.

Твой день рожденья, веришь или нет,
Созвучен звёздам, что сошлись на небе...
Надеемся, что ты оставишь след
В сердцах людей, и что не будешь беден.

< >

Не мерь богатство кошельком своим.
Богатство – накопление любви и воли –
В своей душе, чтоб Богом был храним.
Тогда легко осиливаешь боли.

Пепел и зола

Лишь пепел и зола остались там,
Где раньше всё делили пополам:
И нежность, и любовь с лихой разлукой.
На подступах войны обречены
Страдать от холодеющей души –
На смерть любви взирать ненужной мукой.

Когда горели – были влюблены,
Но лживы не были, мы жизнь взаимы
Могли отдать за радости общенья.
И кровью расписаться на стекле,
Что верность есть и будет на земле,
И что никто не отменял прощенья.

И были письма – ниточкой к тебе
Привязывал я душу, и судьбе
Был благодарен за мгновенья чуда...
Но всё остыло, в сердце нет тепла –
Остались только пепел и зола
От сильного любовного недуга.

Инвалид войны

Мне инвалид тревожит душу,
Мысль в напряжении сильна.
Война и память – всё наружу.
Жаль, позабыла их страна.

О, сколько воинов в колясках,
Где инвалидность – как порок...
Проходим мимо в белых масках,
Усвоив сталинский урок,

Когда солдат кидали в горны
Всё разрушающей войны.
В итоге зрим: идут колонны –
Калеки спасшейся страны.

«Мы молитвой единого Господа...»

Мы молитвой единого Господа
Славим ночью и днём с поклонами.
И в черте мегаполиса-города
Через камни доносится стонами:

«Ты – единый! До кровушки верую!
Всех спаси нас от сглаза лукавого,
Чтоб от мыслей греховных со скверною
Возродиться, как праведник, заново».

Тихим ветром по каменным зданиям
Боль молитвы подхватится призрачно.
С верой в Бога мы ждём сострадания...
Лишь бы Господом было всё признано.

Не пой меня³

Не пой меня, ты просто прошепчи
И в снах моих приди на мёд пахучий.
Из снов воздушных получу ключи,
Наполненные пеною созвучий.

Мне шёпот твой настроит на волну
Твоей души мою немую душу.
Услышим сквозь метели тишину,
Способную согреть на сердце стужу.

В безмолвии глаза расскажут нам
Намного больше... но пусть шепчут губы.
Словам внимая, пью густой бальзам
И вновь скрепляю узелками *судьбы*.

Не пой меня! Молитвой говори,
Чтоб каждый слог дошёл до верхней ноты!
В тебе есть Бог... и не благодари –
Слова твои достойны позолоты.

³ Авторская редакция.

Спетая песня

Я в ритме услышал песню,
Летевшую к поднебесью
С обочины жизни вестью,
Любовный сжигая транс.
Слова обнажались болью
И слезоточили кровью.
Душа с неизбежной тьмою
Искала последний шанс...

В неправедном гневе ночью
Безмолвно, красиво, воочию
Увидеть улыбку волчью
И Третий разрушить Рим⁴.
Так кончилось снова лето –
Агония незаметно
Ворвалась перед рассветом
Словами: «Ты не любим!»

Диджей, где ваши диско?
Пусть будет хоть шанс без риска –

⁴ Третий Рим – образное название Московского государства, которое, по концепции, является последним земным воплощением «нерушимого» Римского царства, существовавшего со времени пришествия Иисуса Христа.

Забыться бы в песнях Фриске⁵,
Как боль в позвоночник шла.
Предельно любить друг друга
Внутри ледяного круга,
Но сжечь отношения в муках,
Чтоб всё поглотила мгла.

⁵ Фриске – Жанна Фриске, российская эстрадная певица, телеведущая и кино-актриса.

Тоска

Последняя тоска?..

Поверить трудно.

Ещё придут холодный стресс словес

И то, что называем обоюдно, –

Пронзающий всё хлад, когда безлюдно,

И нет обратной связи от небес.

Ещё не раз кровавый след оставят

Осколки фраз на сердце и душе.

Ещё молитвами тревожить память

Начнёшь, чтоб загасить лихое пламя

И, побеждённой, раствориться в тишине...

Но всё пройдёт, хоть будет неприкаян

Дрожащий голос. Смоешь тяжкий бред!

Но хрупкий след – он доведёт до рая,

Когда в душе, всем таинствам внимая,

Увидишь дальний – самый верный – свет!

«О! Как тянулся змей бумажный...»

О! Как тянулся змей бумажный
За клином стаи, чтоб любить...
И было хрупкому не важно,
Что жив, пока держала нить.

Отзвук на стихотворение «На дне Ливорно» Татьяны Ткачёвой-Демидовой

Когда-то я попробовал в стихах
Поведать о любви и был осмеян.
Но снова, пряча свой невольный страх,
Упрямо шёл на «тёмные аллеи».

Хоть нерастраченная жгла печаль,
А рифмы не слагались и бледнели,
Но лишь стихи, когда прочёл их невзначай,
На грешной удержать земле сумели.

И вновь ныряя молча в глубину
Своей лазурной грусти, поневоле
Я разрывал словами тишину,
Чтоб лучик солнца зреть на небосводе.

< >

Вот так и ты...

И прячет дно реки

Акцент, мольберт, «Ротонду» и упорно

Кровать помятую и горсть тоски,
Оставшуюся с привкусом Ливорно⁶...

⁶ *Ливорно – крупнейший порт Тосканы, административный центр одноимённой провинции в Италии.*

«До гениев шагать мне и шагать...»

До гениев шагать мне и шагать,
И поступь эта – поступь Командора,
То есть тяжёлый труд: стихом сказать
И так сказать, чтоб выше быть Собора,

Чтоб сердце трогали слова до слёз,
Чтобы читатель с чувством благодарности
Хоть мысленно отправил и унёс
В себе частичку радости как данность...

Нет, я не гений, просто рифмоплёт,
Но иногда прозрение пророчеств
Как молния сверкнёт и принесёт
Удачный стих для многих одиночеств.

Автограф сыну Эрику на книге «Путь души»

Мой Эрик, ты прими на память
Собрание моих стихов.

Быть может, где-то душу ранят,
Но боль души и есть любовь.

Как я к мечте шёл тропкой долгой,
Так ты стремись к своей мечте.
Она не будет безнадёгой,
Коль даришь мысли высоте.

Всегда над нами ангел кружит,
Он как хранитель-вестовой.
Все наши помыслы от стужи
Хранит крылом или рукой

И направляет сонм задумок
На подпись грозному судье.
В итоге – получаем чудо
По высшей святости статье...

Пусть хоть один стишок придётся

Тебе по нраву о любви.

Не обессудь, коль грусть проснётся,

Что не понравится – прости.

«Хотя печальна осень, но картины...»

Хотя печальна осень, но картины
В её палитре сочны красотой.
Не потому ль является любимой –
Из всех времён зовётся «золотой».

< >

«Люблю я это время года», –
Слов этих слышал много раз.
Вот так осенняя природа
В себя влюбляет взором глаз.

Моим читателям

Я буду рад, когда читатель,
Прочтя до корки книгу, вдруг
Отметит «Классно!» в знаменатель,
Хоть было много в книге мук.

Но, путь пройдя духовно сложный,
Мы закалили душу так,
Что наши помыслы и слёзы
Развеяли ненужный мрак.

Когда прочтёте книгу, может,
Не всё вам будет по нутру.
Не обещал я мягким ложе⁷,
Хоть мысли поверял перу.

⁷ Мягкое ложе – содержание книги (авт.).

«Господь певцу дал слух и голос...»

Господь певцу дал слух и голос,
И как распорядился даром он?
Пропил талант, сливая гордость,
И канул спившимся за небосклон.

Нам тернии даются свыше.
Но как достойно тяжкий крест нести?
Хоть образ Йешуи⁸ колышет,
Наверно, многих на своём пути,
Не каждому дано тянуться
К его примеру после стольких мук...
Надорванные нити оборвутся,
Когда душа не вынесет разлук.

Замолк глубокий голос чистый,
Остались песни, что звучат в сердцах.
И образ, что бывал лучистым,
Теперь далёко там – на небесах.

< >

⁸ Йешуа – еврейское произношение библейского имени Иисус (в оригинале – с ударением: Йешу́а).

Да, мир иной приемлет нас любыми:
Хоть будь с богатством или будь без благ,
Как пожилыми, так и молодыми,
Но только нет пути уже назад.

Мы живы

Мы живы, всем бедам и горестям вопреки,
Назло всем понятиям... Пробуйте жить без кожи!
Осеннее небо фальшиво набросит тоски,
И вновь безразличные будут смотреть в нас зрачки
Бездумно шагающих мимо любви прохожих.

В аду безупречном летали, где зов небес
Силён был накалом, но страсти ушли на убыль.
Лицо мимикрирует в тень, где с грустинкой бес
Рассыпал пиявки любви, а потом исчез,
И в смехе скабрёжном его лишь кривятся губы...

Надменность безжалостно искореним стихом,
Прощенья проходим в портале небес попросим.
Дух беса ненужного, только взмахни крестом,
Низвергнутым будет забытым лежать врагом,
И снова безоблачной ляжет над небом просинь.

Мы живы! Упавши – встаём, от родной земли
Рывком оттолкнувшись, залижем без кожи раны.
Мы будем смеяться на боли слепой тоски,
Чтоб сердце, пробитое пульей, не на куски
Рассыпалось в сплине, а твёрже чтоб стали сами.

Адвент⁹

Адвент первый

В предпраздничное Рождество,
В адвент, мы зажигаем свечку.
В душе таится волшебство
От предстоящей светлой встречи.

В тот день нам чудится мечта,
Коль небо славим прикасанием:
Грядёт пришествие Христа –
Адвент пронизан ожиданием.

Мы чудо сами создаём:
Чулок висит, венок на двéри,
И на окне горят огнём
Прозрачные игрушки-звери.

⁹ Адвент (от лат. *adventus* – «пришествие») – название предрождественского периода в христианстве. Так называют время ожидания, предшествующее празднику Рождества Христова, во время которого христиане готовятся к празднику. Продолжительность – около четырёх недель, охватывая четыре воскресенья, и завершается в канун Рождества, 24 декабря. Длительность периода может варьироваться от 23 до 28 дней, в зависимости от того, на какой день недели приходится Рождество.

Молитву бережно шепча,
Душой вникаем в голос вещей...
Адвент настал, горит свеча,
И гномы расправляют плечи.

Адвент второй

Декабрьский сплин. Второй адвент,
А тучи плачут: дождь со снегом.
Как будто Бог эксперимент
Проводит в душах зимним небом.

Мы ждём мороз и пухлый снег,
И радость ветреной метели,
Но нет, стекают на стекле
Дорожки дождевой капли.

А где-то сон доносит плач –
В углу мерцает телевизор,
Вещает диктор, как палач,
По ленте новостных сюрпризов.

В Европе снова был теракт,
В Париже бьются демонстранты,
Америка Китаю – враг,

А где-то требуют зарплаты.

И санкциями вновь грозят
Вождей воинствующих речи...
А небо плачет, пряча взгляд...
Второй адвент, и снова свечи.

Адвент третий

И третий настаёт адвент.
Всё ближе таинство той ночи,
Когда Господь эксперимент
Над душами людей пророчил.

Он знал, что будет Сын распят,
А после многие распяты.
Его же именем свершат
Походы папские солдаты.

И будут вóйны в мировых
Сжирать огнём людские жертвы,
Пойдёт на брата брат, святых
Забыв, и что все люди смертны...

Как этот час вбирает всё!
Вселенский крик не слышат люди!

...И тычет римлянин копье
В Христа, которого полюбим.

Бог знал и видел глубину,
И помыслами души лечит...
К нам с серебром зимы в страну
Пришёл адвент – пылают свечи.

Адвент четвёртый

Четвёртый – красочный адвент,
Последний в этом хороводе.
И в Рождество его акцент
Приходится на всей природе.

Чтоб сказка доброю была,
Заходят к детям ночью гномы
И тайно дарят им тепла,
Дары сложив в носок знакомый.

А Дед Мороз уже в пути,
Летят по небу быстро сани.
Он хочет детям привезти
Мешок с подарками на праздник.

И ёлка главная блестит

У ратуши, горя огнями.
Притягивает, как магнит,
Людей рождественскими днями.

Базар шумит, а я гляжу:
Дрожа, горят в окне аптечки
В адвент дарившие весну
Знакомые четыре свечки.

«Забытая книга пиита...»

Забытая книга пиита,
 где вкра́плены мысли,
Когда-то тревожные,
 нынче – немые, как дым,
Кому-то, дай Боже,
 открытьем нехоженных высей
Пребудет, чтоб снова
 наполниться словом живым.

«Цепь звенит на Лукоморье...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.